

Увидев, что Кэ Жуань ничего не отвечает, Ци Чэн усмехнулся и сказал:

— Как ты можешь гарантировать, что выполнишь свое обещание? Все знают, что ты совершенно никчемный принц. На что ты способен?

Кэ Жуань окинул внимательным взглядом толпу. Почти все смотрели на него с яркой ненавистью. Он внезапно бросил свой меч и опустился перед ними на колени.

Ци Чэн на мгновение растерялся, а затем сразу же с насмешкой воскликнул:

— Наследный принц умеет проявлять гибкость. Знает, когда склонить голову, а когда держаться гордо!

Встал на колени, чтобы спасти себе жизнь. У него нет ни храбрости, ни твердости характера!

— Кэ Жуань, один твой вид вызывает тошноту.

— Верно. Даже изрубив тебя на тысячу кусочков, мы не сможем избавиться от своей ненависти.

— Предводитель, убей его.

— Убей его!

.....

Взгляд Кэ Жуаня был твердым и решительным, без всяких следов страха или смущения из-за насмешек.

— Я встал на колени не для того, чтобы просить о пощаде, а для того, чтобы извиниться. Я не собираюсь искать оправданий. Ошибка есть ошибка. Тут ничего не скажешь. Я знаю, что из-за произошедшего многие из тех, кто присутствует здесь, сильно разочарованы в стране Чиянь, но неужели вы хотите до конца жизни нести на себе бремя несправедливых обвинений?

Кэ Жуань продолжил:

— Кто поверит, что то дело было сфабриковано на основе надуманных обвинений? Люди будут продолжать думать, что семья Ци сговорилась с врагом и предала свою страну. Семью Ци и всех вас будут считать потомками преступников. Вы не сможете стереть с себя это клеймо до конца жизни.

— Ты... — с ненавистью закричал зубами Ци Чэн.

— Поэтому дайте мне шанс, и я докажу вашу невиновность. Если у меня ничего не выйдет, пусть я, Кэ Жуань, умру самым жалким образом, а моя душа покинет тело и вечно не будет знать покоя.

Взгляд Ци Чэна стал немного задумчивым. Он смутно вспомнил, как брат Цинье говорил ему о том, что Кэ Жуань стал другим. Нынешний Кэ Жуань совсем не похож на того Кэ Жуаня, который был прежде.

Все присутствующие здесь люди были молодыми и горячими мужчинами, которых закалила ненависть, но сейчас их глаза немного покраснели.

— Кэ Жуань, почему мы должны верить тебе?

— Давайте сыграем по-крупному. Сделаем большие ставки. Если вы проиграете, вам придется вечно мириться с дурной славой. Если вы победите, то навсегда вернете вашим семьям честное имя, — улыбнулся Кэ Жуань.

Сыграем по-крупному.

Эти слова в кои-то веки поколебали решимость Ци Чэна.

— Я думаю, вы с самого начала планировали устроить в этой стране смену династии, — с легкой улыбкой сказал Кэ Жуань, даже не подозревая, как он шокировал всех присутствующих этой фразой.

Некоторые вещи можно делать, но некоторые слова нельзя произносить вслух, особенно так прямолинейно, как он.

Посмотрев на их изумленные лица, Кэ Жуань продолжил:

— Последствиями таких действий будет то, что на вашу репутацию ляжет постыдным пятном не только обвинение в предательстве страны, но и насильственный захват власти. Это будет крайне неприятно!

Кэ Жуань с сожалением улыбнулся. Он вовсе не хотел становиться императором и сидеть на троне. В конечном результате Сы Юйхань все равно должен был стать тем, кто объединит весь мир. Сам Кэ Жуань всего лишь хотел найти себе мирное место, где он сможет спокойно прожить отведенный ему срок, вот и все.

Очень простое желание.

— Честно говоря, если вы хотите захватить трон, это будет практически невозможно сделать. Если не считать случившегося с семьей Ци, мой отец-император не совершил никаких непростительных ошибок.

Он говорил чистую правду. Его отец-император всегда добросовестно занимался государственными делами и любил свой народ. Страну Чиянь, как сейчас, так и прежде, можно было назвать мирным и процветающим государством.

— Знаете ли, простой народ не любит войн.

Кэ Жуань окинул взглядом стоявших перед ним людей. Увидев, что ненависть на их лицах сменилась некоторой растерянностью, он вздохнул с облегчением.

<http://bllate.org/book/12380/1104058>